

Нетипичные формы государственного устройства: на примере империи

© 2024

Сквозников Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: skvoznikov2003@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1543-0375>

Поступила в редакцию 15.01.2024

Принята к публикации 05.03.2024

Аннотация: В науке теории государства и права назрела проблема, связанная с классификацией форм государственного устройства. Традиционный подход к форме государственного устройства, в рамках которого принято выделять единые (унитарные) и составные (федеративные) государства, не отражает современных реалий. В правовой науке отсутствуют четкие критерии деления государств на единые и составные. В статье рассматриваются различные подходы к проблеме классификации форм государственного устройства в современной теории права. Автор приходит к выводу, что традиционный трехэлементный подход к форме государства (форма правления, форма устройства и политический режим) методологически исчерпал себя и не отражает сложившегося на практике положения вещей. Все элементы формы государства тесно взаимосвязаны, находятся в неразрывном диалектическом единстве. Форма государственного правления во многом определяет и форму территориального устройства, а также методы взаимодействия власти с населением (политический режим). От формы правления во многом зависит характер взаимоотношений центра с регионами (субъектами), базирующийся на принципе централизации или децентрализации. Как правило, республиканская форма правления детерминирует федеративную (децентрализованную) форму государственно-территориального устройства и демократический политический режим. Вместе с тем от политического режима во многом зависит реальная возможность функционирования республиканских институтов (выборность и сменяемость органов государственной власти) и реализация принципов федерализма (фактическая самостоятельность составных частей государства). В условиях авторитарного (тоталитарного) политического режима республиканская форма государственного правления и федеративная форма государственного устройства, закрепленные в законодательстве, носят условный характер – фактически они не могут быть реализованы. Цель работы – анализ форм государственного устройства в современной теории права и выявление существенных признаков империи как особой формы государственного устройства.

Ключевые слова: нетипичные формы государственного устройства; форма государственного устройства; форма государства; государственное устройство; форма территориального устройства; классификация форм государственного устройства; империя.

Для цитирования: Сквозников А.Н. Нетипичные формы государственного устройства: на примере империи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 20–27. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-20-27.

ВВЕДЕНИЕ

В науке теории права существует серьезная проблема, связанная с классификацией форм государственного устройства. Традиционный подход к форме государственного устройства, в рамках которого принято выделять единые (унитарные) и составные (федеративные) государства, не отражает современных реалий. В государственном устройстве некоторых современных государств (Великобритании, Испании, Японии, Новой Зеландии и др.) можно наблюдать смешение признаков двух форм государственного устройства (унитарного и федеративного). Появление гибридных форм государственного устройства не вписывается в существующую в теории права типологию форм государства и с трудом может быть применено к государствам предшествующих исторических эпох. Отсутствие четких критериев деления государств на простые и сложные приводит к тому, что правовая наука оказалась чрезмерно насыщена различными типами государственного (террито-

риального) устройства. Например, помимо двух устоявшихся в правовой науке форм территориального устройства государственной власти – унитарной и федеративной – некоторые исследователи выделяют специфические (нетипичные) формы: «децентрализованное унитарное государство», «региональное государство», «государство переходного типа», «квазифедерация» и др. [1]. Данные понятия применяются для характеристики тех государств (современных или существовавших ранее), территориальное устройство которых отличается от традиционной классификации (унитарное или федерация). Ряд исследователей признает, что так называемые «децентрализованные унитарные государства» и «региональные государства» по своей сути имеют федеративное устройство, но официально в их конституциях это положение не закреплено в силу политических причин [2].

Классификация форм государственного устройства является актуальной проблемой в теории права, поскольку неопределенность критериев выделения различных его

форм приводит к размыванию границ между существенными признаками отдельных форм государственного устройства. Теоретико-правовая наука заинтересована в поиске адекватных критериев для классификации форм государственного устройства, а также выработке единого подхода к определению формы государственного устройства, применимого к современным государствам. Сложившийся в теории права понятийно-категориальный аппарат не позволяет в полной мере провести идентификацию некоторых современных государств, в территориальном устройстве которых сочетаются признаки федерации и унитарного государства, что является серьезной методологической проблемой. Во многом это связано с тем, что на практике существует серьезный разрыв между реально сложившейся практикой реализации властных полномочий в том или ином государстве и юридически закрепленным в его конституции положением о форме правления и устройства [3].

В отечественной теории права утвердился научный подход, в соответствии с которым форма государства включает в себя три элемента: форму государственного правления, форму государственного устройства и политический режим. Данного подхода придерживались советские ученые-правоведы, и он был унаследован большинством современных российских ученых-теоретиков права, среди которых А.В. Поляков, М.В. Антонов, С.А. Комаров, В.Н. Протасов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.А. Ромашов и др.

В современной юридической науке получила развитие идея о том, что классический подход к форме государства следует дополнить более общей универсальной классификацией форм государства на основе синтеза формы правления, формы территориального устройства и политического режима. Такой подход к форме государства называют системным [4]. Системного подхода к форме государства придерживаются Д.А. Авдеев, Э.А. Ахвердиев, В.Е. Чиркин, Ю.А. Дмитриев, В.О. Миронов, И.В. Столяров. В качестве альтернативы традиционному подходу к форме государственного устройства представители системного подхода предлагают разделить все государства по форме на три группы: монархические, поликратические и сегментарные [5]. В основе данной классификации лежит степень централизации государственной власти на горизонтальном и вертикальном уровне. В рамках данного подхода монархия (единовластие) представляет собой форму государства, для которой характерно сосредоточение государственной власти в руках одного лица или органа (партии). В условиях монархии отсутствует разделение власти на три ветви, автономия административно-территориальных единиц государства носит формальный характер, отсутствует реальная самостоятельность местных органов власти, преобладают авторитарные методы осуществления государственной власти [1]. Такая форма государства существовала в восточных деспотиях Древнего мира, в Древнем Риме периода империи, в абсолютных монархиях эпохи Средневековья и Нового времени, в авторитарных государствах Новейшего времени. Например, в Германии в период правления национал-социалистов, в 30–50-е годы в Советском Союзе, в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Камбодже и некоторых других странах мира во второй половине XX века. Среди современных госу-

дарств к числу монархических некоторые исследователи относят Саудовскую Аравию, ОАЭ, Оман, Катар. В рамках данной классификации некоторые исследователи относят Российскую Федерацию по форме государственного устройства к конституционной монархии, для которой характерно сосредоточение в одном политическом центре значительного объема властных полномочий по государственному управлению [5]. В современных монархиях максимальный объем полномочий сосредоточен в руках главы государства, политический вес других органов государственной власти, прежде всего представительных органов, нивелирован, что фактически означает их декоративный характер [6].

Поликратия – это такая форма государственного правления, для которой характерно сбалансированное распределение публично-властных полномочий как между центральными органами государственной власти, так и между центром и административно-территориальными единицами (субъектами) государства. Отдельные регионы обладают определенной самостоятельностью, существует развитое местное самоуправление, преобладают демократические методы государственного управления. Таким образом, в поликратии принцип разделения властей реализуется как на горизонтальном, так и на вертикальном уровне. Примерами государств с поликратической формой государственного устройства являются США, Франция, Швеция, ФРГ, Бразилия и др.

Промежуточное положение между монархической и поликратической формами государственного устройства занимает сегментарная форма государства. Здесь допускается известное разделение властных полномочий между различными органами государства, но баланса, равновесия не существует. При сегментарной форме государства присутствуют некоторые элементы автономии административно-территориальных единиц. К государствам с сегментарной формой устройства относят Индонезию, Малайзию, многие страны Латинской Америки.

Автор выявил факт постепенного стирания границ между существенными признаками различных форм государственного устройства. Предлагается подход, в соответствии с которым все существующие государства по форме устройства можно разделить на централизованные, децентрализованные и смешанные.

Империя представляет собой смешанную форму государственного устройства, для которой характерно сочетание принципов централизованного и децентрализованного управления, а также неоднородность правового статуса ее составных частей (регионов), включая объем предоставленных властных полномочий и степень их самостоятельности. Централизованная система управления в империях, как правило, устанавливается в регионах, где проживает государствообразующий этнос (этносы), но для национальных окраин устанавливается децентрализованная система управления, предполагающая широкую автономию (за исключением вопросов внешней политики).

В рамках системного подхода империю следует относить к монархии – форме государства, включающей монархическую форму правления, унитарную форму государственного устройства и авторитарный политический режим.

Цель работы – проанализировать классификацию форм государственного устройства в современной теории права и выявить существенные признаки империи как особой формы государственного устройства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применялся сравнительно-правовой метод, а также методы анализа и толкования. Данные исследовательские приемы позволили выявить противоречие между существующей в теории права типологией форм государственного устройства и фактически сложившимся на практике взаимодействием центра с регионами при реализации государствами своих властных полномочий.

Последовательность изложения материала предполагает поступательное раскрытие следующих смысловых блоков:

- 1) анализ понятия формы государства с позиции теории права;
- 2) выявление взаимосвязей, взаимодействия и противоречий между элементами формы государства;
- 3) установление критериев классификации типов государств по форме устройства;
- 4) исследование нетипичных форм государственного устройства, выпадающих из общепринятой типологии;
- 5) формулирование сущностных признаков империи как формы государственного устройства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ понятия формы государства с позиции теории права

В правовой науке под формой государства традиционно принято понимать совокупность признаков, характеризующих государство по трем параметрам: 1) с точки зрения способа организации и объема полномочий высших органов государственной власти (форма правления); 2) с точки зрения административно-территориального деления пространства государственной юрисдикции (форма административно-территориального устройства); 3) с точки зрения средств и методов, используемых государственным механизмом для осуществления управленческой деятельности (политический режим).

Форма государственного (административно-территориального) устройства как элемент формы государства характеризует способ реализации государством власти в пределах своей территории и порядок взаимодействия государства с его составными частями – административно-территориальными единицами.

В правовой науке традиционно принято выделять две основные формы государственного устройства – унитарное государство и федеративное государство. Отдельные исследователи выделяют в качестве самостоятельной формы государственного устройства конфедерацию, отмечая, что она является переходной формой, в которой сочетаются признаки единого государства и союза суверенных государств. Некоторые авторы полагают, что конфедерация не является формой государственного устройства, а представляет собой форму международного сотрудничества не-

скольких государств [7]. Конфедерации как объединения государств создавались ранее для достижения главным образом внешнеполитических и военных целей.

Основным критерием классификации государств по форме государственного устройства выступает наличие у административно-территориальных единиц государства государственно-властных полномочий и их объем. Характерной чертой федерации и других видов сложных государств является разделение важнейших полномочий государственной власти, в том числе законодательства, судопроизводства и налогообложения, между центральными органами государственной власти (власть федерации) и региональными органами государственной власти (власть субъектов федерации). Федерация как форма государственного устройства исторически складывалась как добровольный союз, состоящий из бывших ранее суверенными государств, но в итоге объединенных под властью одного центра. Примерами таких федераций являются США, ФРГ, Бельгия, Швейцария, Советский Союз. Как правило, федерации и конфедерации являются многонациональными и многоконфессиональными государствами, поэтому отдельным регионам здесь предоставлена известная степень самостоятельности путем наделения их государственно-властными полномочиями – как определенный компромисс между центром и периферией (национальными окраинами). В свою очередь, унитарные государства являются в основном централизованными, в них существует единая система государственной власти. Вместе с тем административно-территориальные единицы унитарного государства могут иметь определенную автономию и наделяться некоторыми государственными полномочиями. Такая форма государственного устройства получила название децентрализованного унитарного государства [2]. Следует отметить, что децентрализованное унитарное государство, в сущности, мало чем отличается от федерации.

Некоторые государства, формально (по конституции) являющиеся унитарными, функционируют на принципах федерализма. Так, в конституции унитарной Испании закреплено право автономных сообществ (административных единиц Испанского королевства) на формирование собственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти¹, что, по сути, является признаком правового статуса субъекта федерации. Таким образом, в международном сообществе встречаются государства, которые юридически являются унитарными, но по некоторым показателям автономии и самоуправления своих регионов они превосходят многие страны, официально являющиеся федерациями. Например, если сравнивать официально унитарные государства Италию и Испанию с Индийской республикой, юридически являющейся федерацией, то степень децентрализации властных полномочий по вертикали у первых значительно выше, чем у второй [8]. В этом случае мы наблюдаем смешение двух форм государственного устройства при отсутствии четких критериев выделения различных их форм. Смешанные

¹ Конституция Испанского королевства от 27 декабря 1978 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

формы территориального устройства, сочетающие в себе элементы унитарного и федеративного государства, в научной литературе получили наименование «регионалистские государства», «переходные государства», а также «гибриды федерации и унитарного государства» [9]. Можно констатировать, что понятия «федеративное государство» и «унитарное государство» являются смежными, неразрывно связанными друг с другом. В современном мире трудно найти унитарное государство, которое совершенно не имело бы черт, характерных для федераций, и, соответственно, федерацию без признаков, свойственных унитарному государству.

Унитарное государство и федерация являются двумя устоявшимися в правовой науке типичными формами государственного устройства. На наш взгляд, данная классификация применима лишь к государствам Новейшего времени, но не отражает сущности административно-территориального устройства государств в предшествующие исторические эпохи.

Нетипичные формы государственного устройства

Некоторые исследователи выделяют различные нетипичные формы государственного устройства. В частности, в научной среде стало принято выделять наряду с государствами и межгосударственные объединения, обладающие признаками децентрализованного составного государства, которые вместе с тем не принято относить к федерации. Подобные образования представляют собой союз государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих ряд своих полномочий надгосударственным органам. К подобным видам межгосударственных объединений относят конфедерацию, инкорпорацию, кондоминиум, протекторат, содружество государств, сюзеренитет, унию, империю.

Исторически наиболее ранней формой интеграции государств принято считать империю, под которой обычно понимают насильственное объединение государств, осуществленное путем завоевания либо оказания иного вида давления (экономического, политического и т. п.). Империям свойственны обширная территория, сильная централизованная власть, асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, разнородный этнический и культурный состав населения.

В период средневековья на международной арене появились такие формы объединений государств, как протекторат и сюзеренитет. Протекторат представляет собой такой правовой союз между государствами, при котором одно государство оказывает внешнеполитическое и военное покровительство другому, фактически зависимому от него государству. Во внутренней политике последнее обладает определенной самостоятельностью. При этом соответствующие органы покровительствующего государства одновременно осуществляют компетенцию защищаемого государства. Протекторат возможен на начальном этапе отношений между бывшими колониями и их метрополией. Сюзеренитет как форма международно-правовых отношений существовал между сильными и более слабыми (вассальными) государствами. Эти два вида схожи по характеру отношений между государствами – участниками объединений, однако при возникновении сюзеренитета

(как и империи) присутствует фактор подавления воли более слабого государства. Подобные объединения государств в настоящее время не встречаются. Среди монархических государств в свое время получил распространение такой вид их объединения, как уния – общность государств, возникшая в результате присоединения одного государства к другому и возглавляемая единым монархом. Государства, входящие в унию, как правило, сохраняли свой суверенитет [10].

Империя как форма государственного устройства

Рассмотрим более подробно такую форму государства, как империя. Разные исследователи вкладывают в понятие «империя» различное политико-правовое содержание, называя империю и формой государства, и типом государства, и государственным союзом, состоящим из нескольких стран и народов (доминионы, колонии), объединенных вокруг единого политического центра (метрополии) и находящихся, как правило, под властью единого монарха. Империю как форму государства иногда называют «страной стран» во главе с монархом (императором) [11].

На наш взгляд, империя – это не просто форма административно-территориального устройства государства. Империя – это особая политико-правовая интегрированная форма государства, которая, как правило, включает в себя монархическую форму правления и форму территориального устройства, при которой в состав государства входят регионы, обладающие определенной самостоятельностью в решении национально-культурных и религиозных вопросов. Кроме того, характерным признаком империи является особая форма внешней политики, направленная на постоянное расширение своего влияния, присоединение новых территорий (колоний, сателлитов) и создание протекторатов – системы зависимых территорий, а также постоянное включение новых регионов в сферу своего влияния и интеграцию этих территорий на основе общих ценностей (идеологии)².

Существует мнение, что в рамках современной теории государства и права империю не следует считать формой государственного устройства: данный феномен используется в правовой науке для обозначения определенного пути построения государства [12].

Империя может иметь «подвижные» границы, т. е., помимо собственно государственной территории, существует еще имперское пространство – соседние страны и народы либо отдельные части света и континенты, которые входят в сферу влияния имперского государства и для которых империя становится центром притяжения. Примерами таких империй можно назвать Рим, Византию, Испанию, Британию, Османское государство, Монголию, Россию в известный исторический период. На определенном этапе своего развития государство-империя начинает осуществлять экспансию, распространяя свою власть далеко за пределы официальных границ государства, стремится стать

² Сквозников А.Н. *Империя как форма государства: теоретико-правовые аспекты // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов XI Всероссийской научной конференции. Самара: САМАРА, 2023. С. 205–207. EDN: ZWARYI.*

мировой державой. Вместе с тем с ростом экспансии начинает проявляться уязвимость империи, в первую очередь ее окраин [13].

Таким образом, одним из ключевых признаков империи как государства является ее внешнеполитическая деятельность. Империя – это государство с постоянно активной и даже агрессивной внешней политикой, направленной на присоединение новых территорий, которые ранее имели статус независимых государств, но ослабли и потеряли своей суверенитет.

Неслучайно некоторые исследователи подчеркивают, что империи создаются и существуют с целью захвата и удержания в своем составе суверенных соседних государств [13]. Империи обычно создаются насильственным путем, но возможно и добровольное вхождение государств в состав империи. Сущность управления империей сводится к силовому удержанию центром своих окраин (периферии) [14].

При исследовании государств-империй в современной науке все чаще используется термин «композиционная монархия» – крупноразмерное государство со сложной структурой управления автономными или полуавтономными административно-территориальными единицами – композитами [15]. В зарубежной научной литературе для обозначения государств-империй применяются такие термины, как «составная монархия» [16], «династическая агломерация» [17], «субординированное королевство» [18]. Выявляя сущность феномена империи, некоторые западные ученые акцентируют внимание не на формально-юридических аспектах территориального устройства данного государства, но ставят во главу угла этнокультурные и этнополитические процессы, происходящие внутри государства, которые, по их мнению, определяют сущностные черты империи.

Империи как особые формы государственного устройства сходят с политической сцены после окончания Первой мировой войны. Это связано с тем, что в XX веке в международных отношениях стал преобладать в основном добровольный – конституционный или договорный – способ объединения, исключая экспансию [19]. На смену империям окончательно приходят национальные государства. Заслуживает внимание точка зрения, что в Новейшее время происходит трансформация бывших империй в федерации как сложносоставные государства. Например, преобразование Российской империи в федеративное советское государство (Советский Союз), Германской империи в Федеративную республику Германии, а также федерализация Британской империи в XX веке.

Некоторые авторы полагают, что империя является политико-правовой формой локальной цивилизации, сочетающей в своей территориальной организации различные принципы государственного устройства (децентрализацию, автономию, федерализм, конфедерализм) при стойкой тенденции к унитаризму, использующему не прямые способы контроля входящих в его состав этнополитических образований и основанному на безусловном духовно-идеологическом авторитете верховной имперской власти [20]. Непрямое правление выражается в том, что центральная власть осуществляет фискальный и военный контроль над подчиненными областями, действуя через посредников – местную элиту, которая пользуется существенной автономией

в своих владениях, предоставляя в ответ центральной власти послушание, дань и военное сотрудничество [21].

Ряд ученых относят империю, наряду с федерацией, конфедерацией и унией, к сложной форме государственного устройства, для которой характерно наличие в составе одного государства других государственных образований [22]. Это утверждение в целом является справедливым, но остается неясным, чем в таком случае империя принципиально отличается от федерации или конфедерации, которые, по сути, также являются союзом государств, но с разной степенью централизации. Можно предположить, что отличие состоит в том, что федерация – это добровольное объединение государств на основе договора, а империи в основном создаются в результате принудительного объединения нескольких государств после захвата их территорий.

Другие авторы, наоборот, полагают, что империя – это разновидность унитарного (простого) государства, т. е. такая форма государственного устройства, при которой административно-территориальные образования не имеют политической (государственно-правовой) самостоятельности. Империя допускает существование частей общего государства только в статусе провинций, создаваемых по смешанному национально-территориальному признаку, с назначаемой сверху администрацией, функционирующей в режиме жесткого подчинения центральной власти [23]. Многие авторы сходятся во мнении, что для ведущих империй периода Нового времени (Британской, Российской, Османской) была характерна централизованная система управления, не допускающая какой-либо политической самостоятельности отдельных регионов [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной теории права в рамках традиционного подхода к форме государства империю следует считать разновидностью унитарного государства с различной степенью централизации в отдельно взятых государствах. Если применять системный подход к форме государственного устройства, то империю следует отнести к монархии. В рамках данного подхода империя как форма государства сочетает в себе три элемента: монархическую форму правления, унитарную форму государственного устройства и авторитарный политический режим.

В широком смысле империю можно рассматривать как самостоятельный тип государства, для которого характерны следующие атрибуты: гибридная форма территориального устройства, сочетающая элементы централизации и децентрализации; различный правовой режим в отдельных регионах и различный правовой статус подданных; особая форма внешнеполитической деятельности; многонациональный и многоконфессиональный состав населения. Данные признаки могут быть не закреплены в законодательстве государства-империи, они характеризуют фактически сложившиеся отношения. В широком смысле к фактическим империям как самостоятельному типу государства можно отнести некоторые государства, которые юридически представляли собой федерации с республиканской формой правления, но фактически являлись империями, например Советский Союз и Соединенные Штаты Америки в XX веке.

В империи зачастую складываются неформальные, не закрепленные в законодательстве особые отношения господства и подчинения (сюзеренитета-вассалитета) между главой государства и главами отдельных национальных образований (окраин). Причем уровень самостоятельности различных национальных регионов, входящих в состав государства-империи, может отличаться и определяется во многом степенью лояльности местных элит по отношению к центральной власти – главе государства.

Осуществляя научную классификацию форм государственного устройства, следует различать формальные (юридические) и содержательные (фактические) критерии и признаки. К формальным критериям можно отнести закрепленный в законодательстве того или иного государства порядок распределения полномочий между центром и регионами (составными частями государства), в том числе право принимать свои нормативные акты, возможность устанавливать местные налоги и сборы, устанавливать свое гражданство, право на сепарацию. Фактическим критерием является реальная возможность в условиях существующей формы правления и политического режима у отдельных административно-территориальных единиц государства (штатов, провинций, кантонов, земель, республик, областей и т. д.) использовать предоставленные им властные полномочия, проявлять свою самостоятельность в решении многих вопросов местного значения без вмешательства центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Классификация форм государственного устройства: методологический аспект // Государство и право. 2011. № 6. С. 13–21. EDN: [NWEBMR](#).
2. Снетков В.Н., Фомина Н.А. Критерии классификации унитарных государств // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные. 2011. № 1. С. 36–42. EDN: [OIARTB](#).
3. Ахвердиев Э.А. Форма государства сквозь призму системного подхода // Политика и Общество. 2018. № 12. С. 10–20. DOI: [10.7256/2454-0684.2018.12.28337](#).
4. Авдеев Д.А. Юридическая природа, содержание и виды форм правления: новый взгляд и уход от стереотипов (к постановке проблемы) // Государство и право. 2015. № 12. С. 30–37. EDN: [VCGYXX](#).
5. Авдеев Д.А. Так какая же форма правления в России? Часть 2 // Государство и право. 2023. № 9. С. 87–96. DOI: [10.31857/S102694520027736-0](#).
6. Боброва Н.А. Форма правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. 2019. № 4. С. 20–30. DOI: [10.31857/S013207690004647-3](#).
7. Ланг П.П. Формы государственного устройства: понятие и факторы, влияющие на их становление // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 8–12. EDN: [HKAZUI](#).
8. Дзидзоев Р.М. Федерация как форма государственного устройства: конституционные иллюзии и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 50–53. EDN: [JJXAMQ](#).
9. Лексин И.В. Формы государственного (территориального) устройства: понятие и типология // Современное общество и право. 2013. № 4. С. 12–21. EDN: [RVBPWD](#).
10. Малофеев К.В. О понимании унии как формы объединения монархических государств // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 30–34. EDN: [YZZXXD](#).
11. Павлова С.В. Империя как политико-правовая категория (к 300-летию провозглашения России империей) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 4. С. 18–22. EDN: [XTKMIT](#).
12. Исаев И.А. Государство – фантом, или «воображаемая империя» («северные мотивы») // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 4. С. 9–51. EDN: [YSQQZF](#).
13. Мартышкин С.А. Империи в истории ранней государственности // Основы экономики, управления и права. 2013. № 3. С. 28–31. EDN: [RBHFEF](#).
14. Богомолов С.А. Империя: исторический тип или современная форма государства? // Юридическая мысль. 2011. № 3. С. 5–14. EDN: [OGBKOT](#).
15. Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Британская композитная монархия: верховная власть и этнокультурные процессы // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 34–45. DOI: [10.31857/S013038640018557-0](#).
16. Russell C. Composite Monarchies in Early Modern Europe. The British and Irish Example // Uniting the Kingdom? The Making of British History. London, 1995. P. 133–146.
17. Morrill J. Dynasties, Realms, Peoples and State Formation, 1500–1720 // Monarchy Transformed. Princes and Their Elites in Early Modern Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 17–43. DOI: [10.1017/9781108225083.002](#).
18. Scott H. Dynastic Monarchy and the Consolidation of Aristocracy during Europe's Long Seventeenth Century // Monarchy Transformed: Princes and their Elites in Early Modern Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 44–86. DOI: [10.1017/9781108225083.003](#).
19. Шишков В.В. Империя в представлении теории нации и национализма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 163–172. DOI: [10.1723/1998863X/48/16](#).
20. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 18–28. EDN: [OICCAO](#).
21. Солодова Г.С. Форма государственного устройства: терминологический аспект понятия империя // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 4. С. 361–366. DOI: [10.21603/2500-3372-2019-4-4-361-366](#).
22. Скорик А.П., Невеселов А.А. Империя как форма государства: концепт и российский дискурс // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 15–28. DOI: [10.22394/2074-7306-1-2-15-28](#).
23. Асеев А.Д., Шишков В.В. Модернизация государственного управления в империях нового времени: сравнительный политологический анализ // Управление. 2018. № 1. С. 44–50. EDN: [YWJMCJ](#).

24. Румянцев П.А. Исторические особенности развития формы государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. С. 38–42. EDN: [ZISUGR](#).

REFERENCES

- Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Classification of the forms of the state system: methodological aspect. *Gosudarstvo i pravo*, 2011, no. 6, pp. 13–21. EDN: [NWEBMR](#).
- Snetkov V.N., Fomina N.A. Criteria for classification of unitary states. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye*, 2011, no. 1, pp. 36–42. EDN: [OIARTB](#).
- Akhverdiev E.A. The form of the state through the prism of a systematic approach. *Politika i Obshchestvo*, 2018, no. 12, pp. 10–20. DOI: [10.7256/2454-0684.2018.12.28337](#).
- Avdeev D.A. Legal nature, contents and the types forms of the government: new look and care of stereotypes (to statement of the problem). *Gosudarstvo i pravo*, 2015, no. 12, pp. 30–37. EDN: [VCGYXX](#).
- Avdeev D.A. So what is the form of government in Russia? Part 2. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 9, pp. 87–96. DOI: [10.31857/S102694520027736-0](#).
- Bobrova N.A. On the form of government of Russia: past, present, prospects. *Gosudarstvo i pravo*, 2019, no. 4, pp. 20–30. DOI: [10.31857/S013207690004647-3](#).
- Lang P.P. State structure forms: the concept and factors affecting the development thereof. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2023, no. 11, pp. 8–12. EDN: [HKAZUI](#).
- Dzidzoev R.M. Federation as a form of the state structure: constitutional illusions and reality. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2021, no. 4, pp. 50–53. EDN: [JJXAMQ](#).
- Leksin I.V. Forms of territorial organization of the state: concept and typology. *Sovremennoe obshchestvo i pravo*, 2013, no. 4, pp. 12–21. EDN: [RVBPWD](#).
- Malofeev K.V. On the understanding of union as a form of association of monarchical states. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2023, no. 9, pp. 30–34. EDN: [YZZXXD](#).
- Pavlova S.V. Empire as a political and legal category (to the 300th anniversary of the Russian empire). *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*, 2021, no. 4, pp. 18–22. EDN: [XTKMIT](#).
- Isaev I.A. A phantom state, or an imaginary empire (“northern” motives). *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 2017, no. 4, pp. 9–51. EDN: [YSQOZE](#).
- Martyshkin S.A. Empires in history of early states. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, 2013, no. 3, pp. 28–31. EDN: [RBHFEE](#).
- Bogomolov S.A. The empire: historical type or modern form of state? *Yuridicheskaya mysl*, 2011, no. 3, pp. 5–14. EDN: [OGBKOT](#).
- Palamarchuk A.A., Fedorov S.E. The British composite monarchy: supreme power and ethnocultural processes. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2022, no. 5, pp. 34–45. DOI: [10.31857/S013038640018557-0](#).
- Russell C. Composite Monarchies in Early Modern Europe. The British and Irish Example. *Uniting the Kingdom? The Making of British History*. London, 1995, pp. 133–146.
- Morrill J. Dynasties, Realms, Peoples and State Formation, 1500–1720. *Monarchy Transformed. Princes and Their Elites in Early Modern Western Europe*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2017, pp. 17–43. DOI: [10.1017/9781108225083.002](#).
- Scott H. Dynastic Monarchy and the Consolidation of Aristocracy during Europe’s Long Seventeenth Century. *Monarchy Transformed: Princes and their Elites in Early Modern Western Europe*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2017, pp. 44–86. DOI: [10.1017/9781108225083.003](#).
- Shishkov V.V. Empire in the representation of the theory of nation and nationalism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, no. 48, pp. 163–172. DOI: [10.17223/1998863X/48/16](#).
- Grachev N.I. Empire as a form of state: definition and characteristics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, 2012, no. 2, pp. 18–28. EDN: [OICCAO](#).
- Solodova G.S. Forms of state structure: terminological aspect of the concept of empire. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, vol. 4, no. 4, pp. 361–366. DOI: [10.21603/2500-3372-2019-4-4-361-366](#).
- Skorik A.P., Neveselov A.A. Empire as a state form: concept and Russian discourse. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskii vestnik*, 2019, no. 2, pp. 15–28. DOI: [10.22394/2074-7306-1-2-15-28](#).
- Aseev A.D., Shishkov V.V. Modernization of government management in empires of new time: comparative political analysis. *Upravlenie*, 2018, no. 1, pp. 44–50. EDN: [YWJMCI](#).
- Rumyantsev P.A. Historical peculiarities of development of the state form. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2017, no. 3, pp. 38–42. EDN: [ZISUGR](#).

Atypical forms of state structure: the example of an empire

© 2024

Aleksandr N. Skvoznikov, PhD (History), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: skvoznikov2003@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1543-0375>

Received 15.01.2024

Accepted 05.03.2024

Abstract: In the science of the theory of state and law, a problem related to the classification of forms of state structure has arisen. The traditional approach to the form of state structure, within which it is customary to distinguish unified (unitary) and constituent (federal) states, does not reflect contemporary life realities. There are no clear criteria in legal science for dividing states into unified and constituent ones. The paper considers various approaches to the problem of classifying forms of state structure in contemporary legal theory. The author concludes that the traditional three-element approach to the form of state (form of government, form of organization and political regime) has methodologically exhausted itself and does not reflect the current state of affairs. All elements of the state form are closely interrelated and are in an unbreakable dialectical unity. The form of government largely determines the form of the territorial structure, as well as the methods of interaction between the authorities and the population (political regime). The nature of the relationship between the center and the regions (constituent entities) based on the centralization or decentralization principle, largely depends on the form of government. As a rule, the republican form of government determines the federal (decentralized) form of state-territorial structure and the democratic political regime. At the same time, the real possibility of functioning of republican institutions (election and alternation of government authorities) and the implementation of the federalism principles (the actual independence of the constituent parts of the state) largely depend on the political regime. In the context of an authoritarian (totalitarian) political regime, the republican form of government and the federal form of government enshrined in legislation are conditional in nature – in fact, they cannot be implemented. The purpose of the work is to analyze the forms of state structure in contemporary legal theory and identify the essential features of empire as a special form of state structure.

Keywords: atypical forms of state structure; form of state structure; form of state; state structure; form of territorial structure; classification of forms of state structure; empire.

For citation: Skvoznikov A.N. Atypical forms of state structure: the example of an empire. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2024, no. 1, pp. 20–27. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-20-27.